

А.В. Слесарев

Церковная деятельность В.М. Борового в годы немецкой оккупации Беларуси (1941–1944)

Статья посвящена истории подготовки Всебелорусского Церковного Собора 1942 г., нередко воспринимаемого как положившего начало автокефалии Белорусской Православной Церкви. Анализируя обстоятельства созыва Собора и официальные церковные документы описываемого периода, автор приходит к выводу о несостоятельности белорусской церковной автокефалии и сохранении Белорусской митрополией канонического единства с Русской Православной Церковью. Также отмечается роль секретаря Минской духовной консистории В.М. Борового в сохранении канонического статуса Белорусской Православной Церкви. Публикуемые документы являются подтверждением означенной роли В.М. Борового в белорусской церковной истории периода немецкой оккупации.

Ключевые слова: автокефалия, архиепископ Филофей (Нарко), Белорусская Православная Церковь, Белорусская Автокефальная Православная Церковь, Боровой Виталий, Всебелорусский Церковный Собор, митрополит Дионисий (Валединский), митрополит Пантелеимон (Рожновский), немецкая оккупация, Украинская Автокефальная Православная Церковь.

Прошедший 2016 год ознаменовался 100-летием со дня рождения известного православного священнослужителя, богослова и активного участника экуменического движения протопресвитера Виталия Борового (1916–2008). Памятное событие отмечалось проведением целого ряда мемориальных мероприятий, направленных

на сохранение и актуализацию памяти о знаменитом уроженце Беларуси. Настоящая публикация посвящена малоизвестным событиям, связанным с церковной деятельностью В.М. Борового (будущего протопресвитера) в период немецкой оккупации Беларуси.

Ко времени начала Второй мировой войны Виталий Михайлович Боровой окончил полный курс Виленской духовной семинарии и 3 курса богословского факультета Варшавского университета. Немецкая оккупация Польской Республики повлекла за собой закрытие университета. Данное обстоятельство вынудило В.М. Борового вернуться в родную деревню Нестеровка (ныне Докшицкий район Витебской области), где с осени 1939 по июнь 1941 г. он работал учителем, а затем завучем местной неполной средней школы¹. После немецкого вторжения в пределы Советского Союза на оккупированных территориях начались процессы, связанные со стремлением немецких властей и ориентированных на них коллаборационистов отторгнуть местные епархии от единства с Русской Православной Церковью. Оказавшись в описываемое время в центре важнейших событий белорусской церковной жизни, В.М. Боровой выступил последовательным противником автокефального проекта.

При рассмотрении истории Белорусской Православной Церкви периода немецкой оккупации (1941–1944) необходимо отметить, что реализовывавшийся оккупационной администрацией принцип подготовки провозглашения ее автокефалии существенно отличался от того, который использовался при формировании Украинской Автокефальной Православной Церкви. Пребывавшие до осени 1939 г. в юрисдикции Православной Церкви в Польше иерархи и клирики Западной Украины и Западной Беларуси после начала Великой Отечественной войны избрали различные стратегии организации церковной жизни в новых исторических условиях. Значительная часть украинского духовенства объединилась вокруг митрополита Волынского и Житомирского Алексия (Громадского; 1882–1943) и, сохраняя каноническую подчиненность Московскому Патриархату, сформировала структуры Украинской

¹ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 73–75.

Автономной Православной Церкви². Другая часть украинского духовенства, возглавляемая архиепископом Луцким и Ковельским Поликарпом (Сикорским; 1875–1953), декларировала свою каноническую зависимость от митрополита Варшавского и Волынского и всея Православной Церкви в Польше Дионисия (Валединского; 1879–1960). Не имея возможности осуществлять руководство церковной жизнью на территории рейхскомиссариата «Украина», 24 декабря 1941 г. митрополит Дионисий издал распоряжение о создании на украинской территории Временной Администрации Православной Церкви в Польше во главе с архиепископом Поликарпом, которому были переданы полномочия областного митрополита³. В 1942 г. церковная структура Православной Церкви в Польше на украинской территории усвоила себе наименование «Украинская Автокефальная Православная Церковь» (УАПЦ). Воздерживаясь от совершения антиканоничного акта самопровозглашения автокефалии, иерархи УАПЦ заявляли о сохранении церковного «единства со всеми Православными Церквями через Его Блаженство, Блаженнейшего митрополита Дионисия, который до Всеукраинского Поместного Собора является Местоблюстителем Киевского Митрополичьего Престола»⁴.

Ориентированность негативно настроенных по отношению к Русской Православной Церкви украинских священнослужителей на поддержание канонической зависимости от Православной Церкви в Польше (Автокефальной Православной Церкви в Генерал-губернаторстве) объясняется тем обстоятельством, что состоявшееся еще в 1924 г. провозглашение ее автокефалии явилось следствием отрицания права Московского Патриархата на церковное возглавление территории исторической Киевской (Западно-Русской) митрополии.

² Діяння Обласного Собору Єпископів Православної Церкви на Україні, в Почаївській Лаврі від 18 серпня 1941 року // Мартирологія Українських Церков : у 4 т. – Торонто-Балтимор : Українське Видавництво «Смолоסקип» ім. В. Симоненка, 1987. – Т. 1. – С. 677–679.

³ Смирнов, А.І. Мстислав (Скрипник): громадско-політичний і церковний діяч, 1930–1944 / А.І. Смирнов. – Київ : Смолоסקип, 2009. – С. 126, 130.

⁴ Акт поєднання Автокефальної і Автономної Церков // Мартирологія Українських Церков : у 4 т. – Торонто-Балтимор : Українське Видавництво «Смолоסקип» ім. В. Симоненка, 1987. – Т. 1. – С. 730.

Воспользовавшись ослаблением Русской Православной Церкви в условиях беспрецедентного давления со стороны антирелигиозно настроенной государственной власти и проигнорировав принцип соборности в разрешении вопросов всеправославного значения, Константинопольский Патриархат в одностороннем порядке заявил о возвращении себе права на духовное руководство церковной жизнью в пределах некогда существовавшей Киевской митрополии. На этом основании Вселенская Патриархия отторгла от Русской Православной Церкви Польскую митрополию, предоставив ей Томос об автокефалии. При этом Православной Церкви в Польше предписывалось получать Святое Миро в Константинополе, а также «в вопросах церковного порядка и характера» обращаться к «Святейшему Вселенскому Патриаршему Престолу»⁵. В категориях современного канонического права Русской Православной Церкви подобные ограничения являются характерными признаками обладания церковной областью правами автономии. За Поместной Церковью, обладающей автокефальным статусом, признаются права самостоятельного освящения Святого Мира и полной независимости от других Церквей в вопросах собственной внутренней жизни⁶.

Вне зависимости от оценки канонических прав, предоставленных Православной Церкви в Польше при провозглашении ее автокефалии, сторонники Украинской Автокефальной Православной Церкви признавали своим Первоиерархом митрополита Варшавского и Волынского Дионисия (Валединского) по причине своей ярко выраженной критической настроенности по отношению к Русской Православной Церкви. В отличие от УАПЦ, становление Белорусской Автокефальной Православной Церкви в условиях немецкой оккупации не определялось антироссийскими настроениями части церковной иерархии и ориентацией на каноническую зависимость

⁵ Патриарший и Синодально-Канонический Томос Вселенской Константинопольской Патриархии, от 13 ноября 1924 года, о признании Православной Церкви в Польше Церковью Автокефальной // Вестник Православной Митрополии в Польше. – 1925. – № 8. – С. 1–2.

⁶ Цыпин Владислав, протоиерей. Автокефалия / протоиерей Владислав Цыпин // Православная энциклопедия. – Москва, 2000. – Т. 1. – С. 199–202; Цыпин Владислав, протоиерей. Автономная Церковь / протоиерей Владислав Цыпин // Православная энциклопедия. – Москва, 2000. – Т. 1. – С. 203–204.

от Предстоятеля Православной Церкви в Польше (Автокефальной Православной Церкви в Генерал-губернаторстве). Более того, произошедшее на Всебелорусском Церковном Соборе 1942 г. усвоение Белорусской Православной Церковью наименования «автокефальная» не предполагало ни осуждаемого церковными канонами самопровозглашения церковной независимости, ни разрыва с кириархальной Церковью (Московским Патриархатом). Осмысление данного обстоятельства имеет важное значение в деле сохранения конфессионального мира на территории Республики Беларусь, поскольку провозглашенная в 1948 г. и существующая вне общения со Вселенским Православием неканоничная Белорусская Автокефальная Православная Церковь считает себя прямой правопреемницей Белорусской Православной Церкви времен немецкой оккупации и по этой причине не отказывается от идеи распространения своего влияния в границах Белорусского Экзархата⁷.

Ко времени начала Великой Отечественной войны белорусские земли находились под непосредственным руководством Экзарха западных областей Украины и Белоруссии митрополита Волынского и Луцкого Николая (Ярушевича; 1892–1961), который принял решение не оставаться на оккупированных территориях и согласился на эвакуацию вглубь советского тыла. Указом Патриаршего Местоблюстителя митрополита Московского и Коломенского Сергия (Страгородского; 1867–1944) от 15 июля 1941 г. Николай (Ярушевич) был назначен митрополитом Киевским и Галицким, Экзархом всея Украины. Относительно белорусской церковной ситуации данный указ гласил: «Экзаршеские обязанности по епархиям западных областей Белоруссии временно переходят к старейшему из наличных там управляющих епархиями архипастырей»⁸. В силу старшин-

⁷ Мітрапаліт Ізяслаў, з Божае ласкі Першагерах Беларускае Аутакефальнае Прусаулаунае Царквы. Прывітаньне Годнаму Часьці Духавенству й Любым Вернікам ды Усім Прусаулауным Беларусам у Духоуным і Сьвецкім Стане, што да Свае Роднае Прусаулаунае Царквы імкнуцца, зь 50-мі угодкамі узнауленьня дзейнасьці Беларускае Аутакефальнае Прусаулаунае Царквы // Царкоуны пасланец. – 1998. – № 2/46/56. – С. 4.

⁸ Указ Московской Патриархии Преосвященному Митрополиту Волынскому, Экзарху западных областей Украины и Белоруссии, Николаю // Правда о религии в России. – Московская Патриархия, 1942. – С. 112–113.

ства обязанности Экзарха западных областей Белоруссии принял архиепископ Гродненский и Вилейский Пантелеимон (Рожновский; 1867–1950), известный своей преданностью Русской Православной Церкви и негативным отношением к автокефалии Православной Церкви в Польше⁹.

Вскоре после начала немецкой оккупации Предстоятель Православной Церкви в Польше (Автокефальной Православной Церкви в Генерал-губернаторстве) митрополит Дионисий (Валединский) предпринял попытку распространения своего влияния на белорусские православные епархии. В сентябре 1941 г. он сформировал и возглавил Белорусский церковный совет при Митрополите Святой Автокефальной Православной Церкви в Генерал-губернаторстве, включавший представителей белорусского национального актива и избравший кандидатов для епископского служения на белорусских кафедрах. Стратегия действий митрополита Дионисия в пределах Беларуси повторяла линию его церковной политики на украинских территориях. Как отмечалось в протоколе заседания Белорусского церковного совета, проходившего 9 сентября 1941 г. в Варшаве, «согласно со смыслом Томоса Вселенского Константинопольского Патриарха от 13 ноября 1924 г., Православная Церковь на Белорусских землях должна быть организована отдельно и самостоятельно, независимой от других национальных Церквей, как Российская, Украинская и т.д.»¹⁰. Однако планам митрополита Дионисия не суждено было сбыться. С одной стороны, он встретил сопротивление фактического руководителя Православной Церкви на территории Беларуси архиепископа Пантелеимона, с другой, оккупационные власти сами не были заинтересованы в подчинении белорусского православного населения Предстоятелю Православной Церкви в Генерал-губернаторстве.

Помимо митрополита Дионисия, стремление к организации Белорусской Православной Церкви на началах автокефалии проявили представители белорусского политического актива, находившиеся в

⁹ Алексеев, В. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории / В. Алексеев, Т. Ставру // Русское возрождение. – 1981. – № 16. – С. 91–93.

¹⁰ Цит. по: Касмовіч, Дз. За вольную і суверэнную Беларусь / Дзьмітры Касмовіч. – Вільня : Gudas, 2006. – С. 121.

тесной связи с немецкой оккупационной администрацией. Однако для многих из них зависимость белорусской иерархии от митрополита Варшавского представлялась неприемлемой. В июле 1941 г. руководитель Белорусского национального центра и глава Белорусского комитета в Варшаве Николай Щорс, начальник управы Минского округа Радослав Островский (будущий президент Белорусской центральной рады) и другие видные представители коллаборационных организаций посетили проживавшего в Жировичском монастыре архиепископа Пантелеимона (Рожновского), обсудив с ним вопрос организации Белорусской Православной Церкви¹¹. Как вспоминал впоследствии один из руководителей Минской городской управы Дмитрий Космович, принимавший участие во встрече, архиепископ Пантелеимон согласился принять руководство Белорусской Православной Церковью и начать подготовку провозглашения ее независимости. В качестве необходимого условия для успешного проведения данной работы он предлагал назначение в качестве своего помощника епископа Брестского Венедикта (Бобковского; 1876–1951), викария Гродненской епархии. Кроме того, архиепископ Пантелеимон дал согласие на проведение членами белорусского актива переговоров с немецкими властями относительно вопросов церковного управления¹².

3 октября 1941 г. Генеральный комиссар Белоруссии Вильгельм Кубэ санкционировал возглавление Белорусской Православной Церкви архиепископом Пантелеимоном (Рожновским), чем окончательно расстроил планы митрополита Дионисия (Валединского). Важнейшими условиями передачи церковной власти архиепископу Пантелеимону назывались провозглашение белорусской церковной независимости, усвоение Белорусской митрополии наименования Белорусская Автокефальная Православная Национальная Церковь и активная белорусизация церковной жизни¹³. Как следует из информационного сообщения штабного управления шефа полиции безопасности и СД с занятых восточных территорий от 5 июня 1942 г., инициирование провозглашения белорусской автокефалии было

¹¹ НАРБ. – Фонд 370. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 11.

¹² Касмовіч, Дз. За вольную і сувэрэнную Беларусь. С. 108.

¹³ НАРБ. – Фонд 370. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 12–13.

сделано «для того, чтобы и в церковной области отколоть Белоруссию от великорусской общности и сделать независимой»¹⁴.

В своем письменном ответе на обращение Генерального комиссара Белоруссии архиепископ Пантелеимон подтвердил готовность начать работу по реализации высказанных предложений, но особо подчеркнул необходимость соблюдения при этом существующих норм канонического права. Также Экзарх западных областей Белоруссии обозначил необходимость получения согласия на белорусскую церковную автокефалию со стороны Русской Православной Церкви и других Поместных Православных Церквей¹⁵.

По инициативе архиепископа Пантелеимона 6 октября 1941 г. в Жировичском монастыре состоялся Собор Епископов Святой Православной Церкви в Белоруссии, в котором также принял участие епископ Венедикт (Бобковский). Решением Собора Предстоятелю Белорусской Православной Церкви был усвоен титул митрополита Минского и всея Беларуси¹⁶.

Приступив к восстановлению органов управления церковной жизнью, митрополит Пантелеимон уже 31 ноября 1941 г. организовал в Минске Митрополитальное Управление Святой Православной Церкви в Беларуси¹⁷. При открытии управления на должность делопроизводителя был приглашен 25-летний выпускник Виленской духовной семинарии и бывший студент богословского факультета Варшавского университета Виталий Михайлович Боровой¹⁸.

Дальнейшую работу по развитию церковной структуры провел состоявшийся 8 марта 1942 г. III Собор Епископов Белорусской Православной Церкви. Согласно соборным решениям, в рамках Белорусской митрополии учреждалось 5 епархий, избирались канди-

¹⁴ Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935–1945 годов : сборник документов / сост. М.В. Шкаровский. – Москва : Изд-во Крутицкого Патриаршего Подворья : Общество любителей церковной истории, 2003. – С. 285.

¹⁵ НАРБ. – Фонд 370. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 16; Касяк, І. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу / Іван Касяк. – Нью-Йорк, 1956. – С. 84.

¹⁶ НАРБ. – Фонд 370. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 16; Касмовіч, Дз. За вольную і сувэрэнную Беларусь. С. 127.

¹⁷ НАРБ. – Фонд 370. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 16–17.

¹⁸ НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 75.

даты для рукоположения в епископский сан, а архиепископ Могилевский и Мстиславский Филофей (Нарко; 1905–1986) назначался заместителем Митрополита Белорусской Православной Церкви. С целью совершенствования механизма управления Минской епархией сразу же после завершения работы Собора была организована Минская духовная консистория, секретарем которой митрополит Пантелеимон назначил В.М. Борового¹⁹. Как вспоминал участник описываемых событий, митрополит Пантелеимон не оправдал надежды белорусского политического актива. Будучи принципиальным сторонником единства с Московским Патриархатом, он фактически блокировал все инициативы по провозглашению белорусской церковной автокефалии. В своей деятельности митрополит опирался на круг доверенных лиц, в числе которых назывался секретарь консистории Виталий Боровой²⁰.

Стремясь воплотить в жизнь идею создания национальной и независимой Белорусской Православной Церкви, представители белорусского политического актива обратись к немецким властям с просьбой об отстранении митрополита Пантелеимона (Рожновского) от дел церковного управления и обновлении состава Митрополитального управления посредством включения в него сторонников белорусизации церковной жизни. Следствием давления на Предстоятеля Белорусской Православной Церкви со стороны сторонников автокефалии стало произошедшее в июне 1942 г. удаление митрополита Пантелеимона из Минска в Ляденский Благовещенский монастырь, санкционированное Генеральным комиссаром Белоруссии В. Кубэ. Фактическое руководство Белорусской митрополией было передано архиепископу Могилевскому и Мстиславскому Филофею (Нарко), более гибкому в отношениях с оккупационной администрацией²¹.

После отстранения митрополита Пантелеимона процесс подготовки провозглашения белорусской церковной автокефалии значительно активизировался. Первоначально архиепископ Филофей

¹⁹ НАРБ. – Фонд 370. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 17; НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 75.

²⁰ Касмовіч, Дз. За вольную і суверэнную Беларусь. С. 132.

²¹ Касяк, І. З гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. С. 93, 96, 98.

стремился продолжать линию митрополита Пантелеимона. Следуя рекомендациям белорусского национального актива в разрешении второстепенных вопросов, он уклонялся от воплощения в жизнь идеи автокефалии и белорусизации церковной жизни. В сложившихся условиях деятели белорусских коллаборационных организаций предприняли решительные действия, направленные на провозглашение независимости Белорусской Православной Церкви. В конце июня 1942 г. уполномоченный отдела культуры и политики Генерального комиссариата Иван Косяк обратился к руководителю политического отдела комиссариата Л. Юрде с предложением о созыве Всебелорусского Церковного Собора. Согласно плану И. Косяка, в рамках Собора должно было состояться принятие решения о необходимости автокефального статуса для Белорусской митрополии, а также составление обращений «к Матери Церкви Белорусской в Константинополе и ко всем православным независимым Церквям с просьбой о признании и принятии в молитвенное общение»²². Провозглашение автокефалии предполагалось провести после получения согласия со стороны Церквей Вселенского Православия. Одобрив предложение И. Косяка, руководитель политического отдела Генерального комиссариата потребовал от архиепископа Филофея скорейшего оформления независимого статуса Белорусской Православной Церкви²³.

Не имея возможности сопротивляться оказываемому давлению, архиепископ Филофей приступил к организации Всебелорусского Церковного Собора. Важнейшим вопросом, требовавшим принципиального разрешения, виделось каноническое оформление нового церковного статуса Белорусской Православной Церкви. Во время встречи архиепископа Филофея с Генеральным комиссаром Белоруссии В. Кубэ, состоявшейся 10 июля 1942 г., последний изъявил желание ознакомиться с правилами Православной Церкви, касающимися автокефалии. По прошествии пяти дней архиепископ направил Генеральному комиссару письмо, в котором ходатайствовал о возвращении в Минск митрополита Пантелеимона (Рожновского). Кроме того, к письму прилагалась информационная справка «Осно-

²² Косяк, І. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. С. 101.

²³ Там же. С. 99–101.

вы автокефалии», подготовленная секретарем Минской духовной консистории В.М. Боровым²⁴.

При анализе текста информационной справки обращает на себя внимание стремление ее автора обозначить принципиальные позиции, необходимые для сохранения канонического статуса Белорусской Православной Церкви в непростых исторических обстоятельствах. В частности, апеллируя к правилам Вселенских Соборов, В.М. Боровой указывал на то, что «исторически автокефалия Церкви обычно тесно связана с моментом независимости данного государства, например автокефалии Церквей: Элладской, Болгарской, Сербской, Румынской, Русской и других»²⁵. Данное замечание фактически обесценивало вопрос провозглашения автокефалии Белорусской Православной Церкви, поскольку в условиях немецкой оккупации отсутствовала государственная независимость Беларуси.

Далее секретарь Минской духовной консистории указывал на обязательность согласия Церкви-Матери при провозглашении автокефалии отделившейся от нее церковной области²⁶. Весьма примечательно, что информационная справка не содержала упоминания о Константинопольском Патриархате как якобы кириархальной Церкви для православных белорусов, на чем настаивал главный инициатор проведения Всебелорусского Церковного Собора И. Косяк. Отсутствие в тексте справки указания на обладание Константинопольским Патриархатом исключительной верховной власти над Белорусской митрополией является еще одним подтверждением стремления В.М. Борового сохранить каноническое единство с Московским Патриархатом. В этой связи необходимо отметить важное обстоятельство, нередко ускользающее от внимания историков. На протяжении всего периода своего возглавления Белорусской Православной Церкви митрополит Пантелеимон (Рожновский) никогда не отрекался от звания Экзарха Московской Патриархии в западных областях Белоруссии. Иными словами, Предстоятель Белорусской митрополии воспринимал себя пребывающим в канонической юрисдикции Русской Православной Церкви, что для многих явля-

²⁴ НАРБ. – Фонд 370. – Оп. 1. – Д. 97. – Л. 33–36.

²⁵ Там же. Л. 35.

²⁶ Там же.

лось основанием к восприятию последней в качестве Матери-Церкви.

Следующим обязательным пунктом провозглашения автокефалии В.М. Боровой называл необходимость ее признания всеми Православными Автокефальными Церквями-Сестрами²⁷. Данное условие, при его выполнении, позволяло удержать Белорусскую Православную Церковь от возможного самопровозглашения автокефалии, каковое состоялось бы в случае игнорирования позиции Русской Православной Церкви по белорусскому церковному вопросу.

Важным условием сохранения каноничности Белорусской Православной Церкви В.М. Боровой видел поддержание ее универсального характера вопреки попыткам придать церковной жизни исключительно национальный характер: «Константинопольский Собор 1872 года запрещает объявление автокефалии в результате исключительно национального шовинизма»²⁸. Отмеченное указание можно воспринимать как реакцию на стремление оккупационных властей преобразовать Белорусскую митрополию в Белорусскую Автокефальную Православную Национальную Церковь.

Вскоре после написания информационной справки «Основы автокефалии» В.М. Боровой в знак протеста против отстранения митрополита Пантелеимона (Рожновского) от управления Белорусской митрополией оставил работу в Минской духовной консистории, взял бессрочный отпуск и вернулся в свою родную деревню Нестеровка. Предлогом для уклонения от работы в консистории он назвал необходимость «устройства семейных дел»²⁹. Отъезд В.М. Борового состоялся, несмотря на его включение в состав комиссии по организации Всебелорусского Церковного Собора³⁰.

Заседания Собора проходили 30 августа – 2 сентября 1942 г. в храме бывшего Минского Спасо-Преображенского женского монастыря ска. В рамках соборной работы прозвучал доклад протоиерея Иосифа Балая «Канонические основы автокефалии». Несмотря на созвучие названия данного сообщения с информационной справкой, под-

²⁷ НАРБ. – Фонд 370. – Оп. 1. – Д. 97. – Л. 35.

²⁸ Там же.

²⁹ НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 75.

³⁰ Касяк, І. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. С. 104–105.

готовленной В.М. Боровым, их смысловое содержание отличалось диаметрально. Не ограничиваясь описанием условий провозглашения автокефалии, протоиерей Иосиф приводил исторические примеры объявления церковной независимости без соблюдения необходимых канонических предписаний, а также делал вывод о наличии законных оснований для провозглашения автокефалии Белорусской Православной Церкви³¹. Таким образом, в рамках подготовки Всебелорусского Церковного Собора были сформулированы две канонические позиции относительно вопроса белорусской церковной независимости. Первую представлял В.М. Боровой, ориентированный на сохранение единства Белорусской митрополии с Русской Православной Церковью. Вторую озвучил протоиерей Иосиф Байлай, допускавший возможность выборочного исполнения канонических предписаний и с симпатией относившийся к идее разрыва восточнославянского церковного единства.

Важнейшим деянием Всебелорусского Церковного Собора явилось принятие Устава Святой Православной Белорусской Автокефальной Церкви, в котором прописывались основные положения канонического и административного устройства Белорусской митрополии. Несмотря на включение слова «автокефальная» в официальное наименование Белорусской Православной Церкви, 113-й параграф Устава гласил: «Каноническое провозглашение (объявление) Автокефалии наступит после признания ее всеми Автокефальными Православными Церквями»³². Данное предписание обесценивало наименование Белорусской Православной Церкви как автокефальной и *de facto* сохраняло за ней ранее имевшийся статус. Вместе с тем, закрепление за Белорусской митрополией указанного наименования могло удовлетворить неравнодушных к церковному вопросу лиц из оккупационной администрации.

Приняв текст обращения к Предстоятелям Поместных Православных Церквей о признании белорусской автокефалии, Собор поручил епископам завершить процесс оформления церковной независимости. Однако иерархи отказались подписать обращения без согласия на то митрополита Пантелеимона (Рожновского). В середи-

³¹ Касяк, І. З гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. С. 104–105.

³² Цит. по: Касяк, І. З гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. С. 188.

не апреля 1943 г. Предстоятель Белорусской Православной Церкви получил разрешение на возвращение к делам церковного управления. Уже на следующий день после прибытия в Минск митрополит был вынужден созвать заседание Священного Синода, главной задачей которого виделось утверждение текста обращений к главам автокефальных Церквей относительно признания белорусской автокефалии³³. Весьма примечательно, что письмо к Константинопольскому патриарху, датированное 20 мая 1943 г., не содержало упоминаний о претензиях последнего на возглавление территорий исторической Киевской митрополии. Рассмотрение текста данного послания с позиций канонического права позволяет сделать вывод, что иерархи Белорусской митрополии не признавали за Вселенской Патриархией статуса кириархальной Церкви и относились к ней как к одной из ряда Поместных Православных Церквей. Отсутствие в обращении упоминания о состоявшемся в 1927 г. провозглашении белорусской автокефалии свидетельствует об отсутствии у архиереев Белорусской митрополии периода немецкой оккупации самоотождествления с Белорусской Автокефальной Православной Церковью, существовавшей в 1920–1930-е гг. на территории БССР. Напротив, потребность в самостоятельности для Белорусской Православной Церкви объяснялась ими необходимостью выполнения требования Генерального комиссара Белоруссии. Письмо к Константинопольскому патриарху включало следующий комментарий: «В 1941 году Немецкая Армия освободила Белоруссию от большевиков и поляков и актом Генерального Комиссара для Белоруссии от 3-го октября 1941 года жизнь Православной Церкви в Белоруссии была легализована при условии ее автокефального управления»³⁴. После согласования текста посланий белорусские иерархи передали их в Генеральный комиссариат для рассылки дипломатическим путем³⁵. Однако обстоятельства военного времени не позволили направить письма адресатам.

³³ Касяк, І. З гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. С. 114–116, 123–124.

³⁴ Цит. по: Касяк, І. З гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. С. 124–125.

³⁵ Там же. С. 126.

Во время составления обращений к Предстоятелям Поместных Православных Церквей В.М. Боровой продолжал оставаться в деревне Нестеровка, несмотря на получение от митрополита Пантелеимона письма с просьбой о возвращении к работе в Минской духовной консистории³⁶. Вполне вероятно, что Виталий Михайлович таким образом стремился избежать причастности к оформлению белорусской церковной автокефалии. Под различными предложениями он отказывался от переезда в Минск до октября 1943 г., когда из гебитскомиссариата ему был направлен официальный вызов. Оказавшись перед угрозой высылки в Германию по причине отсутствия работы и уклонения от службы, В.М. Боровой вынужденно вернулся в столицу³⁷.

Вновь приступив к работе в качестве секретаря Минской духовной консистории в октябре 1943 г., Виталий Михайлович успел прочитать курс лекций по церковной истории на завершившихся в середине этого же месяца богословско-пастырских курсах³⁸. Спустя непродолжительное время он был приглашен на преподавание в Виленскую духовную семинарию, но, как вспоминал впоследствии, «увидев беспорядок, отказался и снова вернулся в Минск»³⁹.

Переезд в Минск оказал решающее влияние на судьбу и личную жизнь В.М. Борового. В феврале 1944 г. он вступил в брак с машинисткой Минской духовной консистории Галиной Валентиновной Крусков⁴⁰, ставшей многолетней спутницей жизни и верным другом будущего протопресвитера.

В конце июня 1944 г. епископат и некоторые представители клира Белорусской Православной Церкви эвакуировались из Минска в связи с начавшимся наступлением Красной армии. Вместе с духовенством белорусскую столицу покинули супруги Боровые. Во время остановки железнодорожного состава в г. Гродно они покинули вагон и укрылись в подвале одного из домов, тем самым избежав

³⁶ НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 75.

³⁷ Там же. Л. 75–76.

³⁸ НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 75–76; Силова, С.В. Православная Церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С.В. Силова. – Гродно : ГрГУ, 2003. – С. 26–27.

³⁹ НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 76.

⁴⁰ Там же.

вывоза в Германию⁴¹. Вскоре после освобождения Беларуси от немецкой оккупации В.М. Боровой встретился с архиепископом Калининским и Смоленским Василием (Ратмировым), управляющим белорусскими церковными приходами. Во время встречи Виталий Михайлович передал архиепископу хранившиеся у него печать и штампы Минской духовной консистории⁴², тем самым завершив историю вынужденной изоляции Белорусской митрополии от контактов со своей кириархальной Церковью.

Описанные выше обстоятельства белорусской церковной жизни периода немецкой оккупации, особенности канонического статуса Белорусской Православной Церкви после Всебелорусского Церковного Собора, а также ориентированность митрополита Пантелеимона (Рожновского) на сохранение статуса Экзарха Московской Патриархии не дают оснований к утверждениям относительно состоятельности произошедшего в 1942 г. объявления белорусской автокефалии. Несмотря на внешнее давление, оказывавшееся на церковных иерархов со стороны немецкой гражданской администрации и белорусских коллаборационистов, Белорусская митрополия не разорвала канонических связей с Русской Православной Церковью и не стала на путь раскола. В значительной степени Белорусская Православная Церковь обязана этим митрополиту Пантелеимону (Рожновскому) и его ближайшим сподвижникам, одним из которых был секретарь Белорусского митрополитального управления и Минской духовной консистории В.М. Боровой.

В настоящей публикации впервые вводятся в научный оборот письмо архиепископа Могилевского и Мстиславского Филофея (Нарко) Генеральному комиссару Генерального округа «Белорусия» В. Кубэ № 377 от 15 июля 1942 г. и информационная справка «Основы автокефалии», составленная В.М. Боровым.

⁴¹ Буевский, А.С. Боровой Виталий Михайлович / А.С. Буевский // Православная энциклопедия. – Москва, 2003. – Т. VI. – С. 81.

⁴² НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 76.

При подготовке текстов к изданию орфография подлинников и особенности авторской стилистики были сохранены неизменными. Расшифровка сокращений приводится в квадратных скобках. Документы публикуются на языке оригинала (белорусском) и после разделительного знака в русском переводе.

*Вступительная статья, публикация
и перевод на русский язык А.В. Слесарева*

№ 1

Письмо архиепископа Могилевского и Мстиславского Филофея (Нарко) Генеральному комиссару Генерального округа «Белоруссия» Вильгельму Кубе № 377 от 15 июля 1942 г.

У сувязі з апошняю размоваю у справе аутакефаліі Праваслаунай Беларускай Царквы, якая адбылася у Вашым кабiнеце 10 г[этага] м[есяца], маю гонар прадставіць пры гэтым «Асновы аутакефаліі» для ведама і інфармацыі, згодна з Вашым пажаданьнем.

Далейшая працэдура у справе аутакефаліі будзе апрацавана на Саборы Епіскапау, які мае у тых днях адбыцца, пад прадсядацельствам Мітрапаліта Усея Беларусі – ПАНЦЕЛЕЙМАНА, калі наступіць Ваша згода на паварот Яго да Менска з адпачынку.

Архіепіскап Філафей.

В связи с последним разговором о деле автокефалии Православной Белорусской Церкви, которая состоялась в Вашем кабинете 10 с[его] м[есяца], имею честь представить при этом «Основы автокефалии» к сведению и информации, согласно с Вашим пожеланием.

Дальнейшая процедура в деле автокефалии будет обработана на Соборе Епископов, который имеет в этих днях состояться, под

председательством Митрополита Всея Беларуси – ПАНТЕЛЕИМО-НА, когда наступит Ваше согласие на возвращение Его в Минск с отдыха.

Архиепископ Филофей.

НАРБ. – Фонд 370. – Оп. 1. – Д. 97. – Л. 33. Машинопись. На белорусском языке. Подпись архиепископа Филофея: чернила.

№ 2

Информационная справка «Основы автокефалии», составленная В.М. Боровым для Генерального комиссара Генерального округа «Белоруссия» Вильгельма Кубэ в июле 1942 г.

Праваслауны Сімвал веры наказвае нам верыць: «Во Единую Святыю Соборную (Кафолическую) и Апостольскую Церковь».

Царква ёсьць Богом устаноулены саюз веруючых людзей, аб’днанных Праваслаунаю вераю, законам Божым, гэта значыць царкоунымі канонамі, законна рукапаложанаю Іерархіяй і сьвятымі таінствамі (Прав[аслаўны] Катіх[ізіс]).

Заснавау Царкву на зямлі Гасподзь Ісус Хрыстос (Матф. 16, ст. 18). Ён жа Сам палажыў асновы царкоунага строю і упрауленьня (Іоан. XVII, 21; Матф. XVIII, 15–18). Главою Царквы зьяўляецца Сам Ісус Хрыстос (Іоан. X, 14–16; 1 Кор. III, 11; Ефес. V, 23). Дзеля гэтага, як адзіны Глава Царквы, так і Царква, якая зьяўляецца целам Яго, павінна быць адзінай (Символ веры; Иоан. XVII, 21; Ефес. IV, 4–6).

Будучы [ў] сваей істоці адзінай, Царква можа дзяліцца на некалькі самастойных аутакефальных Паместных Цэрквау. Гэты падзел не нарушае адзінства Царквы Хрыстовай, калі выпаўняюцца наступныя умовы:

1) Усе Паместныя Аутакефальныя Цэркві павінны знаходзіцца паміж сабою у цесным кантакце, які выяўляецца у дзейных зносінах у справах догматычных, кананічных і у справах, датычачых рэлігійнага жыцця;

2) Усе Паместныя Аутакефальныя Цэркві павінны непарушна захоуваць правілы сьвятых Апосталау, 7-мі Уселенскіх і 9-ці Паместных Саборау, а таксама правілы сьвятых Айцоу і Вучыцелей Цэркві (III Уселен[скага] Саб[ора] прав[іла] 8; VI Уселен[скага] Сабора прав[іла] 2);

3) Усе Паместныя Аутакефальныя Цэркві павінны узаемна прызнаваць у юрыдычнай сіле правы, установы і законныя дзеянні кожнай Паместнай Аутакефальнай Праваслаунай Царквы (Правілы Апост[алаў] 12, 13, 16 і 32).

4) Кожная Паместная Аутакефальная Царква мае саборную форму упраўленьня.

Выпаўненне вышэй пададзеных умоваў зьяўляецца мерылам Праваславія кожнай аутакефальнай Царквы. З мамэнтам нарушэньня агульна царкоуных канонаў і традыцыяў кожная аутакефальная Паместная Царква выходзіць са складу Адзінай, Сьвятой, Саборнай (Кафалічаскай) і Апостальскай Царквы, гэта значыць адпадае ад Праваславія і падпадае пад суд Уселенскай Праваслаунай Царквы і Яе Главы – Ісуса Хрыста.

І вось гэтыя агульныя царкоуныя каноны, якія захоуваюць абавязана кожная паместная аутакефальная Царква, вымагаюць для арганізацыі і рэалізацыі новай аутакефаліі паместнай Царквы захоуваць наступнае:

1) Трэба, каб у новай аутакефальнай Царкве была дастатковая колькасьць (не менш трох) поўнапраўных правячых епархіяльных Епіскапаў. Гэта патрэбна для таго, каб яны маглі самі абіраць і хіратанісаць новых епіскапаў, патрэбных для данай Царквы (34 прав[іла] Апост[алаў]).

2) Для аб'яўленьня аутакефаліі вымагаюцца пэўныя аб'ектыўныя умовы, дазваляючыя данай Царкве самастойна і свабодна рэгуляваць свае унутранае царкоунае жыцьце на падставе царкоуных правілаў і традыцый Праваслаунай Уселенскай Царквы. 17 прав[іла] IV Уселенскага Сабора і 38 правіла VI Уселенскага Сабора прызнаюць дзяржаўнае падраздзяленьне тэрыторыі. Гістарычна аутакефалія Царквы звычайна цесна лучыцца з мамэнтам незалежнасьці данай дзяржавы, напрыклад аутакефаліі Цэркваў: Элладскай, Баугарскай, Сэрбскай, Румынскай, Расейскай і другіх.

3) Для аб'яўленьня аутакефаліі патрэбна згода усей данай Царквы, гэта значыць духавенства і веруючых. Для гэтага патрэбны ёсьць Паместны Сабор данай Царквы, у якім павінны узяць удзел усе Епіскапы, прадстаўнікі ад духавенства і веруючых ад усіх епарыяў, выбраных на асобных, для гэтай мэты скліканых, сабраньнях.

4) На аутакефалію данай Царквы патрэбна ёсьць згода Маткі-Царквы, ад якой даная Царква аддзяляецца (34 прав[іла] Апост[алаў]).

5) Пры правядзеньні аутакефаліі патрэбна ёсьць прызнаньне аутакефаліі усімі Праваслаўнымі Аутакефальнымі Царквамі-Сёстрамі (6 прав[іла] I Уселен[скага] Сабора і 2 прав[іла] II Уселен[скага] Сабора).

6) Аб'яўленьне аутакефаліі не ляжыць у кампэтэнцыі толькі епіскапау данай Царквы (15 прав[іла] Двукратнага Сабора), так сама і дзяржавы (12 прав[іла] IV Уселен[скага] Сабора).

7) Канстанцінопальскі Сабор 1872 году забараняе аб'яўленьне аутакефаліі у выніку нацыянальнага выключна шавінізму.

Самастойнасьць (аутакефальнасьць) Паместнай Царквы выражаецца у наступным:

1) У незалежнасьці духоўнай Іерархіі адной аутакефальнай Царквы ад другой;

2) У парадку яе унутранага ўпраўленьня, аснованага на агульна царкоўных канонах, без усякай заперэчнасьці ім;

3) У асаблівасьцях мясцовых звычаяў і абрадаў;

4) У іерархічных правах [і] прымушчэствах мясцовых адной Царквы перад другой;

5) У праве мясцовага законадаўства і незалежнага суда на сваім абшары.

Гор[ад] Менск, 14 ліпеня 1942 года.

Director der Kanzlei
Дырэктар Канцэлярыі

В. Баравой

Православный Символ веры предписывает нам верить: «Во единую Святую Соборную (Кафолическую) и Апостольскую Церковь».

Церковь есть Богом установленный союз верующих людей, объединенных Православной Верой, законом Божиим, это значит церковными канонами, законно рукоположенной Иерархией и святыми таинствами (Прав[ославный] Катих[изис]).

Основал Церковь на земле Господь Иисус Христос (Матф. 16, ст. 18). Он же Сам положил основы церковного строя и управления (Иоан. XVII, 21; Матф. XVIII, 15–18). Главой Церкви является Сам Иисус Христос (Иоан. X, 14–16; 1 Кор. III, 11; Ефес. V, 23). Поэтому, как один Глава Церкви, так и Церковь, которая является телом Его, должна быть единой (Символ веры; Иоан. XVII, 21; Ефес. IV, 4–6).

Будучи [в] своей сущности единой, Церковь может разделяться на несколько самостоятельных автокефальных Поместных Церквей. Это разделение не нарушает единство Церкви Христовой, когда выполняются следующие условия:

1) Все Поместные Автокефальные Церкви должны находиться между собой в тесном контакте, который проявляется в действительном общении в делах догматических, канонических и в делах, касающихся религиозной жизни;

2) Все Поместные Автокефальные Церкви должны нерушимо сохранять правила святых Апостолов, 7-ми Вселенских и 9-ти Поместных Соборов, а также правила святых Отцов и Учителей Церкви (III Вселен[ского] Соб[ора] прав[ило] 8; VI Вселен[ского] Собора прав[ило] 2);

3) Все Поместные Автокефальные Церкви должны взаимно признавать в юридической силе права, установления и законные действия каждой Поместной Автокефальной Православной Церкви (Правила Апост[олов] 12, 13, 16 и 32).

4) Каждая Поместная Автокефальная Церковь имеет соборную форму управления.

Выполнение выше представленных условий является мерилем Православия каждой автокефальной Церкви. С моментом нарушения общих церковных канонов и традиций каждая автокефальная

Поместная Церковь выходит из состава Единой, Святой, Соборной (Кафолической) и Апостольской Церкви, это значит отпадает от Православия и подпадает под суд Вселенской Православной Церкви и Ее Главы – Иисуса Христа.

И вот эти общие церковные каноны, которые сохраняет обязательно каждая поместная автокефальная Церковь, требуют для организации и реализации новой автокефалии поместной Церкви сохранять следующее:

1) Необходимо, чтобы в новой автокефальной Церкви было достаточное количество (не менее трех) полноправных правящих епархиальных Епископа. Это необходимо для того, чтобы они могли сами выбирать и хиротонисать новых епископов, необходимых для данной Церкви (34 прав[ило] Апост[олов]).

2) Для объявления автокефалии требуются определенные объективные условия, позволяющие данной Церкви самостоятельно и свободно регулировать свою внутреннюю церковную жизнь на основании церковных правил и традиций Православной Вселенской Церкви. 17 прав[ило] IV Вселенского Собора и 38 правило VI Вселенского Собора признают государственное подразделение территории. Исторически автокефалия Церкви обычно тесно связана с моментом независимости данного государства, например автокефалии Церквей: Элладской, Болгарской, Сербской, Румынской, Русской и других.

3) Для объявления автокефалии необходимо согласие всей данной Церкви, это значит духовенства и верующих. Для этого необходимо быть Поместный Собор данной Церкви, в котором должны принять участие все Епископы, представители от духовенства и верующих от всех епархий, избранных на отдельных, для этой цели созданных, собраниях.

4) На автокефалию данной Церкви должно быть согласие Матери-Церкви, от которой она отделяется (34 прав[ило] Апост[олов]).

5) При проведении автокефалии должно быть признание автокефалии всеми Православными Автокефальными Церквями-Сестрами (6 прав[ило] I Вселен[ского] Собора и 2 прав[ило] II Вселен[ского] Собора).

6) Объявление автокефалии не лежит в компетенции только епископов данной Церкви (15 прав[ило] Двукратного Собора), так же и

государства (12 прав[ило] IV Вселен[ского] Собора).

7) Константинопольский Собор 1872 года запрещает объявление автокефалии в результате исключительно национального шовинизма.

Самостоятельность (автокефальность) Поместной Церкви выражается в следующем:

1) В независимости духовной Иерархии одной автокефальной Церкви от другой;

2) В порядке ее внутреннего управления, основанного на общих церковных канонах, без всякого противоречия им;

3) В особенностях местных обычаев и обрядов;

4) В иерархических правах [и] преимуществах местных одной Церкви перед другой;

5) В праве местного законодательства и независимого суда на своем просторе.

Гор[од] Минск, 14 июля 1942 года.

Director der Kanzlei
Директор Канцелярии

В. Боровой

НАРБ. – Фонд 370. – Оп. 1. – Д. 97. – Л. 34–36. Машинопись. На белорусском языке. Подпись В.В. Борового: чернила.

THE CHURCH ACTIVITIES V. BOROVOY DURING THE GERMAN OCCUPATION OF BELARUS (1941–1944)

A. SLESAREV

The article is devoted to the history of the preparation of the All-Belarusian Church Council in 1942, that is often perceived as a mark of the beginning of Belarusian Orthodox Church autocephaly. Analyzing the circumstances of the convening of the Council and the official church documents of described period, the author comes to the conclusion that the insolvency of the autocephalous status of the Belarusian Church and the preservation of the canonical unity between the Belarusian Church and the Russian Orthodox Church. It is also noted the role of the Secretary of the Minsk spiritual consistory Vitaly Borovoy in preserving of the canonical status of the Belarusian Orthodox Church. Published documents are evidence of the role of the aforesaid V. Borovoy for the Belarusian Church history during the German occupation.

Keywords: All-Belarusian Church Council, Archbishop Philotheus (Narco), autocephaly, Belarusian Orthodox Church, Belarusian Autocephalous Orthodox Church, Borovoy Vitaly, German occupation of Belarus, Metropolitan Dionysius (Valedinskii), Metropolitan Panteleimon (Rozhnovsky), Ukrainian Autocephalous Orthodox Church.